

Джанни Родари

Приключения Чиполлино

[...Ранее](#)

продолжение

– Я спасаю вам жизнь? Вы шутите, что ли?
– Вовсе нет, – сказал Помидор вскакивая.

Он бросился к двери и стал изо всех сил колотить в нее кулаками, пока ему не открыли Лимончики, сторожившие тюрьму.

– Ведите меня сию же минуту к его высочеству принцу Лимону! – приказал синьор Помидор своим обычным, не допускающим возражений тоном. – Я должен сделать ему одно очень важное сообщение.

Кавалера немедленно доставили в замок. Он рассказал принцу все, что узнал от синьора Горошка, и добился прощения. Принц Лимон был очень доволен и приказал своим Лимончикам на следующее утро – сейчас же после казни синьора Горошка – отправиться в лес и привезти оттуда домик кума Тыквы.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, в которой рассказывается, как синьор Горошек взошел на эшафот

На деревенской площади воздвигли виселицу. Приговоренный должен был подняться на помост. В этом помосте под самой виселицей открывался люк, куда и предстояло провалиться синьору Горошку с петлей на шее.

Когда за осужденным пришли, чтобы вести его на площадь, синьор Горошек, как опытный адвокат, сделал все, чтобы оттянуть время. Ссылаясь на различные статьи закона, он потребовал, чтобы ему разрешили сначала побриться, потом он захотел вымыть голову, а затем обнаружилось, что у него слишком отросли ногти на руках и ногах и он желает перед казнью остричь их.

Палач, не желая терять время, стал было спорить, но в конце концов уступил. По старинному обычаю, последнее желание приговоренного к смерти должно быть исполнено. Поэтому в тюрьму принесли кувшин с горячей водой, таз, ножницы и бритву. Не торопясь адвокат Горошек принялся за свой предсмертный туалет. Долго приводил он себя в порядок: брился, мылся и чуть ли не целых два часа стриг ногти. Однако рано или поздно ему пришлось все-таки отправиться на место казни.

Когда он поднимался на помост, его охватил ужас. Тут только, на ступенях эшафота, он впервые ясно представил себе, что должен умереть. Такой маленький, такой толстенький, такой зелененький, с чисто вымытой головой и подстриженными ногтями, он все-таки должен умереть!

Зловеще забили барабаны. Палач надел адвокату на шею петлю, сосчитал до тринадцати, а затем нажал кнопку. Люк открылся, и синьор Горошек полетел во тьму с затянутой петлей на шее. Перед этим он успел подумать: "На этот раз я, кажется, и в самом деле умер!"

Вдруг он услышал над собой глухой голос:

– Режьте, режьте скорей, синьор Чиполлино! Тут так светло, что я ровно ничего не вижу.

Кто-то разрезал веревку, которая стягивала шею адвоката, и тот же голос заговорил снова:

– Дайте ему глоток нашего замечательного картофельного сока. Мы, кроты, никогда не расстаемся с этим чудесным лекарством!

Что же произошло? Какой удивительный случай спас жизнь адвокату Горошку?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ, объясняющая предшествующую главу

А случилось попросту вот что: Земляничка, которая знала все, что делается в замке, сбегала в лес и рассказала Редиске об опасности, угрожающей синьору Горошку, а Редиска сейчас же сообщила об этом своему другу Чиполлино. Она нашла его неподалеку от домика кума Тыквы, в пещере, где он скрывался вместе с остальными беглецами.

Чиполлино внимательно выслушал ее, а потом попросил у мастера Виноградинки шило, чтобы поскрести затылок, ибо положение было затруднительное и нужно было хорошенько почесаться, чтобы найти какой-нибудь выход.

Подумав немного, Чиполлино вернул шило мастеру Виноградинке и сказал коротко:

– Спасибо, я знаю, что делать.

И он тут же убежал куда-то. Никто даже не успел спросить его, что же именно пришло ему в голову.

Кум Тыква отозвался с глубоким вздохом:

– Ах, ежели Чиполлино говорит, что он придумал что-то, так будьте спокойны: он скоро все уладит!

Однако Чиполлино очень долго бродил по полям и лугам, прежде чем нашел то, что искал. Наконец он забрел на луг, весь усеянный бугорками взрытой земли. Каждую минуту здесь возникал, словно гриб, новый бугорок: Крот был за работой.

Чиполлино решил ждать. И вот, когда один из бугорков вспух чуть ли не под его ногами, он стал на колени и позвал:

– Синьор Крот! Синьор Крот! Это я, Чиполлино.

– А, это вы? – сухо ответил Крот. – Признаться, я только наполовину ослеп после нашей первой встречи. Очевидно, теперь вы намерены снова предложить мне какое-нибудь подземное путешествие, которое окончательно лишит меня зрения.

– Не говорите так, синьор Крот. Я никогда не забуду вашей услуги: благодаря вам я встретился с моими друзьями. Нам удалось выйти на свободу, и мы нашли временное убежище в пещере неподалеку.

– Спасибо за сообщение, но это меня вовсе не интересует. До свидания!

– Синьор Крот! Синьор Крот! – закричал Чиполлино. – Выслушайте меня!

– Что ж, говорите, но только, пожалуйста, не воображайте, что я готов по-прежнему помогать вам в ваших делах.

– Дело касается не меня, а нашего деревенского адвоката, которого зовут Горошком. Его должны повесить завтра утром.

– И прекрасно сделают! – сердито ответил Крот. – Я бы с удовольствием помог затянуть на нем петлю. Терпеть не могу адвокатов, да и горошек мне не по вкусу.

Бедному Чиполлино пришлось немало потрудиться, чтобы переубедить упрямого Крота, но мальчик был уверен в том, что, несмотря на грубоватые повадки, у Крота золотое сердце и он никогда не откажется помочь правому делу.

Так и вышло – в конце концов Крот немного смягчился и сказал коротко и отрывисто:

– Довольно болтовни, синьор Чиполлино. У вас, как видно, язык без костей. Покажите-ка мне лучше, в какую сторону рыть.

– В направлении на северо-северо-восток, – быстро ответил Чиполлино, чуть не подпрыгнув от радости.

В два счета Крот прорыл широкую, длинную галерею прямо под эшафот. Здесь он и Чиполлино притаились и стали ждать, что будет. Когда люк над ними наконец открылся и синьор Горошек полетел вниз с веревкой на шее, Чиполлино мгновенно перерезал веревку и дал адвокату глотнуть целебного картофельного сока, который синьор Крот всегда носил с собой. Вдобавок Чиполлино легонько похлопал адвоката по щекам. Картофельный сок и несколько пощечин привели адвоката в чувство. Синьор Горошек открыл глаза, но он, как вы и сами понимаете, был так ошеломлен, что не поверил в свое спасение.

– О синьор Чиполлино! – воскликнул он. – Значит, вы тоже умерли, как и я? Какое счастье, что нам довелось встретиться с вами в раю!

– Очнись, адвокат! – вмешался Крот. – Здесь тебе не рай и не ад. Да и я не святой Петр и не дьявол, а старый Крот и тороплюсь по своим делам. Поэтому давайте побыстрее выбираться отсюда, и постарайтесь пореже попадаться мне на дороге. Каждый раз, как я встречаю Чиполлино, у меня делается солнечный удар.

На самом деле под эшафотом царил полная тьма, но синьору Кроту и это подземелье показалось настолько светлым, что у него заболели глаза и голова.

В конце концов синьор Горошек уразумел, что благодаря Чиполлино и Кроту он избавился от смерти. Адвокат без конца благодарил своих спасителей. Сначала он обнимал их по очереди, потом захотел обнять обоих сразу, но это ему не удалось, потому что руки у него были слишком коротки.

Когда Горошек наконец успокоился, все трое отправились в путь по готовому подземному ходу. Дойдя до его конца, Крот вырыл еще один

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

коридор – до той пещеры, где скрывались мастер Виноградинка, кум Тыква, профессор Груша и прочие беглецы. Адвоката и его избавителей встретили радостными криками. Все забыли, что еще недавно синьор Горошек был их врагом. Прощаясь со своими новыми друзьями, Крот не мог удержаться от слез.

– Синьоры, – сказал он, – если бы у вас была хоть капля здравого смысла, вы поселились бы вместе со мной под землей. Там нет ни виселиц, ни кавалеров Помидоров, ни принцев Лимонов, ни его Лимончиков. Покой и темнота – вот что важнее всего на свете. Во всяком случае, если я вам понадобится, бросьте в это отверстие записочку. Я время от времени буду наведываться сюда, чтобы узнать, как идут у вас дела. А пока – всего хорошего!

Друзья тепло простились со старым Кротом и едва успели обменяться с ним последними приветствиями, как синьор Горошек так хлопнул себя по лбу, что не удержался на ногах и полетел вверх тормашками:

– Ах я растяпа! Ах ротозей! Моя рассеянность меня в конце концов погубит!

– Вы что-нибудь забыли? – вежливо спросила кума Тыквочка, поднимая адвоката с земли и стряхивая пыль с его одежды.

Тут только синьор Горошек рассказал беглецам о своем разговоре с Помидором и о новом предательстве кавалера.

Свою речь он закончил словами:

– Синьоры, знайте, что в эту самую минуту, когда мы с вами здесь разговариваем, стража рыщет по всему лесу. Ей приказано разыскать ваш домик и доставить его к воротам замка.

Не говоря ни слова, Чиполлино бросился в чащу и в два прыжка очутился под дубом, у кума Черники. Но домика там уже не было...

Кум Черника, притаившись между корнями дуба, безутешно плакал:

– Ах, мой милый домик! Мой славный, уютный домик!

– Здесь побывали Лимончики? – спросил Чиполлино.

– Да, да, они все унесли: и домик, и половинку ножниц, и бритву, и объявление, и даже колокольчик!

Чиполлино почесал затылок. На этот раз ему потребовалось бы два шила, чтобы придумать что-нибудь, а у него не было ни одного. Он ласково потрепал кума Чернику по плечу и отвел его в пещеру, к своим друзьям. Никто не задал им ни одного вопроса. И без слов все поняли, что домик исчез и что это дело рук их заклятого врага – кавалера Помидора.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Приключения мистера Моркоу и собаки Держи-Хватай

Мистер Моркоу... Минуточку: кто такой мистер Моркоу? Об этой особе у нас еще разговора не было. Откуда же он взялся? Что ему нужно? Большой он или маленький, толстый или тощий? Сейчас я вам все объясню. Убедившись, что беглецов и след простыл, принц Лимон велел прочесать все окрестности. Лимончики вооружились граблями и старательно прочесали поля и луга, леса и рощи, чтобы найти наших друзей. Солдаты работали день и ночь и нагребли целую кучу бумажек, хворосту и сухой змеиной кожи, но они не поймали даже тени Чиполлино и его друзей.

– Бездельники! – бушевал правитель. – Только грабли поломали, все зубья в лесу оставили. За это вам самим следовало бы все зубы выбить!

Солдаты дрожали и стучали зубами от страха. Несколько минут только и слышалось: "тук-туктук" – словно шел град.

Один из придворных Лимонов посоветовал:

– Я полагаю, что следовало бы обратиться к специалисту по делам розыска.

– Это еще что за птица?

– Попросту говоря, сыщик. Вот ежели, например, вы, ваше высочество, потеряли пуговицу, извольте обратиться в сыскное бюро, и сыщик найдет ее вам в два счета. То же самое будет, если у вашего высочества пропадет батальон солдат или убегут из-под стражи заключенные.

Сыщику стоит только надеть специальные очки, и он мгновенно обнаружит то, что у вас пропало.

– Ну, если так, пошлите за сыщиком!

– Я знаю очень подходящего иностранного специалиста по этой части, – предложил придворный. – Его зовут мистер Моркоу.

Мистер Моркоу... Так вот кто он такой, мистер Моркоу! Пока он еще не успел прибыть в замок, я расскажу вам, как он одет и какого цвета у него усы. Впрочем, про усы я ничего вам сказать не могу по той простой причине, что у тощего рыжего мистера Моркоу усов нет. Зато у него есть собака-ищейка, которую зовут Держи-Хватай. Она помогает ему носить инструменты. Мистер Моркоу никогда не пускается в путь, не захватив с собой дюжины подозрительных труб и биноклей, сотни компасов и десятка фотоаппаратов. Кроме того, он повсюду возит с собой микроскоп, сетку для бабочек и мешочек с солью.

– А для чего вам соль? – спросил у него правитель.

– С позволения вашего высочества, я насыпаю соли на хвост преследуемой дичи, а потом ловлю ее этим прибором, похожим на огромную сетку для бабочек.

Принц Лимон вздохнул:

– Боюсь, что на этот раз соль вам не понадобится: насколько мне известно, у сбежавших заключенных хвостов не было...

– Случай очень серьезный, – строго заметил мистер Моркоу. – Если у них нет хвостов, как же их поймать за хвост? Куда им насыпать соли? С позволения вашего высочества, вы вообще не должны были допускать бегства заключенных из тюрьмы. Или, по крайней мере, нужно было перед их побегом приладить им хвосты, чтобы моя собака могла их поймать.

– Я видел в кино, – снова вмешался тот вельможа, который посоветовал обратиться к сыщику, – что иногда беглецов ловят без помощи соли.

– Это устаревшая система, – возразил мистер Моркоу с презрительным видом.

– Факт, факт! О-очень, о-очень устаревшая система, – повторила собака.

У этой собаки была одна особенность: она часто повторяла слова своего хозяина, прибавляя к ним свои личные соображения, которые обычно сводились к словам: "О-очень, о-очень", "весьма, весьма" или "факт, факт".

– Впрочем, у меня есть еще и другой способ ловли беглецов, – сказал мистер Моркоу.

– Факт, факт! У нас о-очень, о-очень много способов, – подтвердила собака, важно виляя хвостом.

– Можно пустить в ход перец вместо соли.

– Правильно, правильно! – с восторгом одобрил принц Лимон. – Насыпьте им перцу в глаза, и они сейчас же сдадутся, я в этом не сомневаюсь.

– Я тоже так думаю, – осторожно заметил кавалер Помидор. – Но прежде чем пустить в дело перец, вероятно, надо сначала найти беглецов. Не так ли?

– Это несколько труднее, – сказал мистер Моркоу, – но с помощью моих приборов я, пожалуй, попробую.

Мистер Моркоу был ученый сыщик, он ничего не делал без помощи своих инструментов. Даже отправляясь спать, он вооружался тремя компасами: одним, самым большим, – чтобы отыскать лестницу, другим, поменьше, – чтобы определить, где находится дверь спальни, и третьим, еще меньше, – чтобы найти в спальне кровать.

Вишенка, словно невзначай, прошелся по коридору, желая поглядеть на знаменитого сыщика и его собаку. Каково же было его удивление, когда он увидел, что мистер Моркоу и собака растянулись на полу, разглядывая лежащий передними компас!

– Простите, почтенные синьоры, – полюбопытствовал Вишенка, – я хотел бы узнать: что вы делаете, лежа на полу? Может быть, вы пытаетесь найти на ковре следы беглецов и определить по компасу, в какую сторону они бежали?

– Нет, я просто ищу свою кровать, синьор. Найти кровать невооруженным глазом может каждый, но сыщик-специалист должен производить розыски научно, при помощи соответствующей техники. Как вам известно, намагниченная стрелка компаса всегда показывает на север. Это ее свойство дает мне возможность безошибочно найти местоположение моей кровати.

Однако, следуя указаниям своего компаса, сыщик неожиданно стукнулся головой о зеркало, а так как он был из породы твердолобых, то раздробил стекло на тысячу кусков. При этом больше всего пострадала его собака. Один из осколков отсек ей добрую половину хвоста, оставив только жалкий обрубок.

– Наши расчеты, очевидно, были ошибочны, – сказал мистер Моркоу.

– Факт, факт! О-очень, о-очень ошибочны, – согласилась собака, заливая обрубок хвоста.

– Значит, – сказал сыщик, – надо поискать другую дорогу.

– Факт, факт! Надо поискать другую дорогу, – пролаяла собака. – Может быть, другие дороги не кончаются зеркалами.

Отложив в сторону компас, мистер Моркоу вооружился одной из своих мощных морских подозрительных труб. Он приложил ее к глазу и начал поворачивать налево и направо.

– Что вы видите, хозяин? – спросила собака.

– Вижу окно: оно закрыто, на нем красные занавески, и в каждой раме по четырнадцати разноцветных стекол.

– Очень, очень важное открытие! – воскликнула собака. – Четырнадцать и четырнадцать будет двадцать восемь. Если мы пойдем в этом направлении, нам на голову посыплется по крайней мере пятьдесят шесть осколков, а что касается меня, то я уж и не знаю, что останется от

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

моего хвоста!

Мистер Моркоу направил подзорную трубу в другую сторону.

– Что вы теперь видите, хозяин? – спросила собака озабоченно.

– Вижу какое-то металлическое сооружение. Очень интересная конструкция. Представь себе: три ножки, соединенные наверху металлическим кольцом, а на вершине сооружения – белая крыша, по-видимому эмалированная.

Собака была потрясена открытиями своего хозяина.

– Синьор, – сказала она, – если я не ошибаюсь, то до нас еще никто нигде не находил эмалированных крыш. Не так ли?

– Да, – ответил мистер Моркоу не без гордости. – Настоящий сыщик может обнаружить необыкновенные вещи даже в самой обыкновенной обстановке.

Хозяин и собака ползком двинулись к металлическому сооружению с белой крышей. Преодолев расстояние в десять шагов, они приблизились к таинственной конструкции и подползли под нее так неловко, что эмалированная крыша опрокинулась. Едва успели они опомниться и понять, что произошло, как их внезапно обдало холодным дождем. Сыщик и собака застыли на месте, опасаясь новых неожиданностей. Они боялись пошевелиться, а между тем струйки холодной воды текли у мистера Моркоу по лицу, у его собаки – по морде и у обоих – по спине, животу и бокам.

– Я полагаю, – пробормотал недовольно мистер Моркоу, – что мы попросту опрокинули эмалированный таз, стоявший на умывальнике.

– Я думаю, – добавила собака, – что в этом тазу было о-очень, о-очень много воды для утреннего умывания.

Тут мистер Моркоу наконец встал и отряхнулся после неожиданного душа. Верная спутница последовала его примеру. После этого сыщик без труда нашел кровать, от которой находился в двух шагах, и торжественно проследовал к ней, продолжая изрекать глубокомысленные замечания вроде следующего:

– Что поделаешь! Наша профессия сопряжена с риском. Правда, нам на голову обрушились целые потоки холодной воды, но зато мы нашли то, что искали: кровать.

– Факт, факт! Много воды утекло! – со своей стороны заметила собака. Ей в этот вечер как-то особенно не везло: мокрая, озябшая, с обрубленным хвостом, она уснула на полу, положив голову на влажные туфли своего хозяина. Мистер Моркоу прохрапел всю ночь и проснулся с первыми лучами солнца.

– Держи-Хватай, за работу! – позвал он.

– Хозяин, я готова, – ответила собака, вскочив и усевшись на обрубок хвоста.

Умыться мистер Моркоу в это утро не мог, потому что пролил всю воду, предназначенную для умывания. Собака удовольствовалась тем, что вылизала себе усы, а потом лизнула в лицо и своего хозяина. Освежившись таким образом, они вышли в парк и принялись за розыски. Знаменитый сыщик начал с того, что достал из сумки мешочек, в котором было девяносто крошечных бочонков с номерами, какие употребляются при игре в лото. Он попросил собаку вытащить какой-нибудь номер. Собака сунула лапу в мешочек и вытянула номер семь.

– Значит, нам нужно отмерить семь шагов вправо, – решил мистер Моркоу.

Они отмерили семь шагов вправо и попали в крапиву. У собаки словно огнем обожгло обрубок хвоста, а у мистера Моркоу так покраснел нос, что стал похож на стручок турецкого перца.

– Должно быть, у нас опять вышла ошибка, – предположил ученый сыщик.

– Факт, факт! – печально подтвердила собака.

– Попробуем другой номер.

– Попробуем! – согласилась собака.

На этот раз вышел двадцать восьмой номер, и мистер Моркоу решил, что нужно отойти на двадцать восемь шагов влево. Отошли на двадцать восемь шагов влево и свалились в бассейн, где плавали золотые рыбки.

– Помогите! Тону! – завопил мистер Моркоу, барахтаясь в воде и пугая золотых рыбок.

Может быть, он и в самом деле бы утонул, но верная собака вовремя ухватила его зубами за воротник и выволокла на сушу. Они уселись на краю бассейна. Один из них сушил одежду, другой – шерсть.

– Я сделал в бассейне очень важное открытие, – сказал мистер Моркоу, несколько не смущаясь.

– О-очень, о-очень важное! – поддакнула собака. – Мы с вами открыли, что вода о-очень, о-очень мокрая.

– Нет, не то. Я пришел к выводу, что пленники, которых мы ищем, нырнули на дно этого бассейна, вырыли здесь подземный ход и таким образом ускользнули от своих преследователей. Мистер Моркоу позвал кавалера Помидора и предложил ему выпустить воду из бассейна, а затем перекопать дно, чтобы найти подземный ход. Но синьор Помидор решительно отказался от этого предложения. Он заявил, что, по его личному мнению, беглецы выбрали более простой и легкий путь, и попросил мистера Моркоу направить свои розыски в другую сторону. Знаменитый сыщик вздохнул и поник головой.

– Вот вам людская благодарность! – сказал он. – Я тружусь в поте лица своего, принимаю одну холодную ванну за другой, а местные власти, вместо того чтобы помочь моей работе, чинят мне препятствия на каждом шагу.

К счастью, мимо бассейна, будто случайно, проходил в это время Вишенка. Сыщик остановил его и спросил, не знает ли он другого выхода из парка, кроме тайной подземной галереи, вырытой беглецами под бассейном с золотыми рыбками.

– Ну конечно, знаю, – ответил Вишенка. – Это калитка.

Мистер Моркоу горячо поблагодарил мальчика и в сопровождении собаки, которая все еще фыркала и отряхивалась после холодной ванны, пошел искать калитку по компасу, с которым никогда не расставался.

Вишенка последовал за ним, будто бы из пустого любопытства. Когда же сыщик вышел наконец из парка и направился к лесу, мальчик вложил в рот два пальца и громко свистнул. Мистер Моркоу живо обернулся к нему:

– Кого это вы зовете, молодой человек? Вероятно, мою собаку?

– Нет, нет, мистер Моркоу, я только дал знать одному знакомому воробью, что для него приготовлены на подоконнике хлебные крошки.

– У вас добрая душа, синьорино. – С этими словами мистер Моркоу поклонился Вишенке и пошел своей дорогой.

Как вы легко можете догадаться, на свист Вишенки кто-то вскоре тоже ответил свистом, но не таким громким, а слегка приглушенным.

Вслед за этим на опушке леса, справа от сыщика, закачались ветви кустарника. Вишенка улыбнулся: его друзья были начеку – он вовремя предупредил их о появлении мистера Моркоу и его собаки. Но и сыщик тоже заметил, как шевелятся кусты. Он бросился на землю и застыл. Собака последовала его примеру.

– Нас окружили! – прошептал сыщик, отплевываясь от пыли, набившейся ему в нос и рот.

– Факт, факт! – протявкала собака. – Нас окружили!

– Наша задача, – продолжал шепотом мистер Моркоу, – становится с каждой минутой все труднее и опаснее. Но мы должны во что бы то ни стало поймать беглецов.

– Поймать, поймать! – тихонько отозвалась собака.

Сыщик навел на кусты свой горный бинокль и стал внимательно их осматривать.

– Кажется, в кустарнике больше никого нет, – сказал он. – Злодеи отступили.

– Какие злодеи? – спросила собака.

– Те, что скрывались в зарослях и шевелили ветвями. Нам остается только пойти по их следам, а следы эти безусловно приведут нас в их притон.

Собака не переставала восхищаться догадливостью своего хозяина. Тем временем люди, скрывавшиеся в кустах, и в самом деле отступали, довольно энергично пробираясь сквозь заросли. Собственно говоря, никого не было видно, и только ветви кустарника еще слегка колыхались в тех местах, где они прошли. Но мистер Моркоу теперь уже не сомневался, что в кустах прячутся беглецы, и твердо решил их выследить.

Через сотню метров тропинка привела сыщика и собаку в лес. Мистер Моркоу и Держи-Хватай прошли несколько шагов и остановились под тенью дуба, чтобы отдохнуть и оценить положение. Сыщик вытащил из мешка микроскоп и начал внимательно рассматривать пыль на дорожке.

– Никаких следов, хозяин? – с нетерпением спросила собака.

– Ни малейших.

В этот миг снова послышался продолжительный свист, а потом раздались приглушенные крики:

– О-го-го-го-го!

Мистер Моркоу и собака опять бросились на землю. Крик повторился два или три раза. Вне всякого сомнения, таинственные люди подавали друг другу сигналы.

– Мы в опасности, – спокойно произнес мистер Моркоу, доставая прибор, похожий на сетку для бабочек.

– Факт, факт! – как эхо откликнулась собака.

– Преступники отрезали нам путь к отступлению и начали обходный маневр, чтобы напасть на нас сзади. Держи наготове перечницу. Как

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

только они появятся, мы пустим им перец в глаза и накроем их сеткой.

– План очень смелый, – пролаяла собака, – но я слышала, что у злодеев иногда бывают ружья... А что, если они, попав в плен, начнут стрелять?

– Проклятье! – сказал мистер Моркоу. – Признаться, об этом я не подумал.

В этот миг в нескольких шагах от сыщика и собаки, все еще простертых на земле, раздался придушенный голос:

– Мистер Моркоу! Мистер Моркоу!

– Женский голос... – сказал сыщик, оглядываясь по сторонам.

– Сюда, мистер Моркоу! Ко мне! – продолжал звать тот же голос.

Собака осмелилась высказать свое предположение.

– По-моему, – пролаяла она, – тут происходит нечто очень загадочное. Женщине угрожает серьезная опасность. Может быть, она находится в руках бандитов, которые хотят сделать ее своей заложницей. Я думаю, нам нужно во что бы то ни стало освободить ее.

– Мы не можем заниматься посторонними делами, – сказал мистер Моркоу, рассерженный неуместным вмешательством своего ретивого помощника. – Мы пришли сюда для того, чтобы задержать, арестовать, а не освободить кого-то. У нас точная и ясная цель. Мы не можем делать как раз противоположное тому, за что нам платят. Помните, что вас зовут Держи-Хватай, и делайте свое дело!

В эту минуту из-за кустов снова раздался жалобный, умоляющий крик:

– Мистер Моркоу! Да помогите же! Ради бога, помогите!

В этом голосе слышалось такое отчаяние, что знаменитый сыщик не устоял. "Женщина просит моей помощи, – подумал он, – и я откажусь помочь ей? Сердца у меня нет, что ли?" Он озабоченно ощупал левую сторону своей груди под жакетом и вздохнул с облегчением: сердце у него оказалось на месте и билось даже чаще, чем всегда. Между тем голос постепенно удалялся на север. В той стороне, откуда он доносился, тревожно колыхались кусты, слышался шорох шагов и заглушенный шум борьбы. Мистер Моркоу вскочил на ноги и в сопровождении собаки бросился бежать на север, не сводя глаз с компаса. Вдруг сзади него послышался сдержанный смех. Сыщик в гневе остановился и стал искать глазами неизвестную особу, которая позволила себе так дерзко смеяться за его спиной. Не найдя никого среди кустов, мистер Моркоу сверкнул глазами и закричал, весь дрожа от благородного негодования:

– Смейся, смейся, подлый преступник! Хорошо смеется тот, кто смеется последним!

"Преступник" снова фыркнул, а потом задохнулся от внезапного приступа кашля. Дело в том, что Редиска сильно хлопнула его в эту минуту по спине, чтобы он перестал смеяться. Этот смешливый парнишка был не кто иной, как маленький Фасолинка, сын тряпичника Фасоли.

Откашлявшись, он запихал себе платок в рот и продолжал смеяться в свое удовольствие, не нарушая тишины.

– Ты хочешь испортить все, что нам удалось сделать! – сердито зашептала Редиска. – Сейчас же перестань фыркать!

– Да как же над ним не смеяться! – еле выговорил Фасолинка, сдерживая смех. – Успеешь еще посмеяться, – прошептала Редиска, – а пока пойдем и постараемся не терять сыщика из виду.

Мистер Моркоу и его собака по-прежнему бежали на север – в ту сторону, откуда доносился шорох удаляющихся шагов и шум борьбы. Они думали, что преследуют целую шайку злодеев, крадущихся через кустарник. А на самом деле они гнались за двумя ребятами – Картошечкой и Томатиком, которые делали вид, что дерутся друг с другом. Время от времени девочка останавливалась и тоненьким голосом кричала:

– Помогите! Помогите, синьор сыщик! Меня похитили бандиты! Умоляю вас, освободите меня!

Вы, вероятно, догадались, что у ребят, пробиравшихся через кустарник, была одна задача: отвлечь сыщика и его собаку как можно дальше от пещеры, в которой прятались Чиполлино и его друзья. Но это еще было не все, что ребята задумали. В ту минуту, когда собака сыщика уже готовилась настичь убегающих и схватить одного из них за икры, с ней произошло нечто весьма странное.

– О небо, я лечу! Прощайте, дорогой хозяин! – только и успела она пролаять.

И она в самом деле стремительно взлетела вверх. Веребочная петля подняла перепуганную собаку до самой макушки дуба и крепко притянула к толстому суку. Когда сыщик, отставший от нее всего только на несколько шагов, вышел из-за куста, собаки и след простыл.

– Держи-Хватай! – позвал он. – Держи-Хватай!

Никакого ответа.

– Наверно, подлая собака опять погналась за каким-нибудь зайцем. За десять лет я так и не мог отучить ее от старой привычки!

Не слыша в ответ ни звука, он снова позвал:

– Держи-Хватай!

– Я здесь, хозяин! Здесь! – жалобно ответил ему придушенный голос откуда-то сверху.

Сыщик поднял голову и сквозь листья дуба увидел свою собаку где-то между верхних ветвей дерева.

– Что ты там делаешь? – строго спросил он. – Нечего сказать, нашла время лазить по деревьям! Ты что думаешь, мы с тобой в игрушки играем? Слезай немедленно! Бандиты не ждут. Если мы потеряем их след, кто же освободит пленницу?

– Хозяин, не сердитесь! Сейчас я вам все объясню... – провизжала собака, тщетно пытаясь освободиться из западни.

– Нечего тут объяснять! – продолжал возмущенный мистер Моркоу. – Я и без твоего вранья прекрасно понимаю, что тебе не хочется преследовать бандитов и ты предпочитаешь гоняться за белками на ветвях деревьев. Только тебе это даром не пройдет! Я, самый знаменитый в Европе и в Америке сыщик, не могу держать у себя на службе бездельницу, которая не пропустит ни одного дерева, не поддавшись искушению взобраться на него. Что и говорить, подходящее местечко для моего помощника!.. Прощай! Ты уволена.

– Хозяин, хозяин, дайте же мне хоть слово сказать!

– Говори что хочешь, но я не намерен тебя слушать. У меня есть дела поважнее. Я обязан выполнить свой долг, и ничто не остановит меня на этом пути. А ты гоняйся за белками, сколько твоей душе угодно. Желаю тебе найти более веселую должность и менее строгого хозяина. А себе я подыщу помощника посерьезнее. Еще вчера я приглядел в парке славного пса по имени Мастино. Он как раз по мне: честный, скромный и достойный пес. Ему-то небось никогда не придет в голову охотиться за гусеницами на дубах... Итак, прощай, легкомысленная и неверная собака! Больше мы не увидимся.

Слыша такие оскорбления и упреки, бедная собака залилась горькими слезами.

– Хозяин, хозяин, будьте осторожнее в пути, не то с вами случится то же, что и со мной!

– Брось эти глупые шутки, старая пустолайка! Я еще никогда в жизни не лазил ни на какие деревья. И, уж конечно, не собираюсь следовать твоему примеру, забывая свои прямые обязанности...

Но в тот самый миг, когда мистер Моркоу произносил эту негодующую речь, он почувствовал, как что-то схватило его поперек туловища с такой силой, что у него прервалось дыхание. Он услышал, как щелкнула пружина, и почувствовал, что летит вверх, раздвигая листву того самого дуба, на верхушке которого находилась его собака. Когда этот короткий полет был окончен, сыщик увидел перед собой ее хвост. Так же, как собака, мистер Моркоу был крепко притянут к стволу прочной веревкой.

– Я же говорила, говорила вам – жалобно повторяла собака, виляя обручком хвоста. – А вы не захотели меня выслушать...

Мистер Моркоу делал необыкновенные усилия, чтобы сохранить свое достоинство в столь неудобной позе.

– Ты мне ничего, ровно ничего не сказала! – процедил он сквозь зубы. – Твой долг был предупредить меня о ловушке, вместо того чтобы тратить время на пустую болтовню!

Собака прикусила язык, чтобы не ответить на несправедливый упрек. Она отлично понимала душевное состояние своего хозяина и не желала вступать с ним в спор.

– Итак, мы в западне, – сказал задумчиво мистер Моркоу. – Теперь мы должны сообразить, как нам из нее выбраться.

– Это вам будет не так-то легко! – послышался тонкий голосок откуда-то снизу.

"Какой знакомый голос! – подумал мистер Моркоу. – Ах да, это она – пленница, которая звала меня на помощь!" Он посмотрел вниз, ожидая увидеть страшных бандитов с ножами в зубах и среди них пленную принцессу, но вместо этого увидел компанию ребят, которые катались по земле от смеха. Это были Редиска, Картошечка, Фасолинка и Томатик. Они хохотали, обнимались и плясали под ветвями дуба, напевая песенку, которую тут же придумали:

Ду-ду-ду! Ду-ду-ду!

Радость и веселье!

Две собаки на дубу

Рядышком висели...

– Синьоры, – сказал, нахмутив брови, знаменитый сыщик, – будьте добры объяснить, кто вы такие и чему вы радуетесь.

– Мы не синьоры, – ответил Фасолинка, – мы бандиты! А я – бедная пленница!

– Сейчас же помогите мне спуститься на землю, иначе я буду вынужден принять самые суровые меры. Слышите?

– Факт, факт! О-очень суровые меры, – пролаяла собака, яростно размахивая обручком хвоста.

– Я думаю, вам вряд ли удастся принять суровые меры, пока вы будете оставаться в этом положении, – сказала Редиска. – А уж мы

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

постараемся, чтобы вы провисели как можно дольше, – добавил Тематик.

Мистер Моркоу замолчал, не зная, что ответить. Он понял, что дело принимает серьезный оборот.

– Положение ясное, но довольно безвыходное, – прошептал он своей собаке на ухо.

– Факт, факт! О–очень ясное, но совершенно безвыходное! – печально подтвердила собака.

– Мы в плену у банды ребят, – продолжал сыщик. – Какой позор для меня! К тому же, по–видимому, эти ребята сговорились с беглецами поймать нас в ловушку, чтобы мы потеряли их следы.

– Факт, факт! Сговорились! – подтвердила собака. – Я только удивляюсь, как ловко они подстроили эту западню!

Верная помощница сыщика удивилась бы, конечно, еще больше, если бы знала, что западню устроил Вишенка собственными руками. Он прочел много книг с приключениями и знал всяческие охотничьи уловки. Вот он и придумал, как поймать в ловушку сыщика, не прибегая на этот раз к помощи Чиполлино. Как видите, затея ему великолепно удалась. Из–за куста украдкой поглядывал он теперь на двух попавших в западню хищников и был очень доволен своей выдумкой.

"Вот мы и вывели из строя на время двух опасных врагов", – подумал он и пошел домой, радостно потирая руки. А Редиска и остальные ребята отправились в пещеру, чтобы рассказать обо всем Чиполлино. Но в пещере они никого не нашли – она была пуста, пепел костра остыл. Очевидно, огонь не разводили уже по крайней мере два дня.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Чиполлино заводит дружбу с очень симпатичным Медведем

Вернемся, как говорится в книгах, немного назад – точнее, на два дня назад. Иначе нам не удастся узнать, что же случилось в пещере. Кум Тыква и кум Черника никак не могли примириться с утратой домика. Они так привязались к этим ста восемнадцати кирпичам, что им казалось, будто они потеряли сто восемнадцать сыновей. Несчастье сблизило их, и они стали закадычными друзьями. В конце концов кум Тыква пообещал куму Чернике:

– Если только нам удастся освободить наш домик, мы будем жить в нем вместе!

Кум Черника даже прослезился при этих словах. Как видите, кум Тыква уж не говорил "мой" домик, а называл его "нашим" домиком. Так же стал его называть и кум Черника, хотя из–за этого домика он потерял свою драгоценную половинку ножниц, ржавую бритву, полученную в наследство от прадеда, и другие сокровища.

Один раз друзья чуть не поссорились, заспорив о том, кто же из них двоих больше любит домик. Кум Тыква считал, что кум Черника не может любить его так, как он.

– Я работал всю жизнь, чтобы его построить. Я собирал по кирпичику!

– Да, но вы в нем так мало жили, а я прожил почти целую неделю!

Однако такие споры быстро кончались. Наступал вечер, а вечером было гораздо важнее защищать пещеру от нападения волков, чем ссориться. В этом лесу жили волки, медведи и другие дикие звери. Поэтому каждую ночь нужно было разводить вокруг пещеры большой костер, чтобы держать зверей в отдалении. Конечно, существовала опасность, что огонь заметят и в замке. Но что же делать! Нельзя же отдавать себя на съедение волкам. Волки подбирались очень близко к пещере и бросали жадные взгляды на круглую и толстенькую куму Тыквочку. Должно быть, она казалась им особенно вкусной.

– Нечего на меня так смотреть! – кричала волкам кума Тыквочка. – Вы от меня никогда и полпальца не получите!

Волки были так голодны, что начинали жалобно выть.

– Кума Тыквочка, – говорили они, далеко обходя костер, чтобы не обжечься, – ну дайте нам хоть пальчик! Что вам стоит? У вас ведь их десять на руках и десять на ногах, а всего, значит, целых двадцать пальцев!

– Для диких зверей вы неплохо знаете арифметику, – отвечала кума Тыквочка, – но и это вам не поможет!

Волки немного ворчали, а потом убегали прочь. Чтобы утешиться, они растерзали всех зайцев в окрестностях. Позже явился Медведь и тоже стал заглядываться на куму Тыквочку.

– Вы мне очень нравитесь, синьора Тыквочка! – сказал он.

– Вы мне тоже, синьор Медведь, но мне бы еще больше понравился ваш окорок.

– Что такое вы говорите, синьора Тыквочка! А вот я с удовольствием съел бы вас целиком.

Чиполлино кинул в непрошеного гостя сырую картофелину:

– Попробуйте удовольствоваться вот этим!

– Я всегда ненавидел все ваше семейство, Чиполлино, – ответил Медведь разозлившись. – От вас только слезы льются. Не понимаю, как это некоторые могут любить лук!

[Далее...](#)